

Жарка

ТАЙНА ПЕЩЕРЫ

Ночь выдалась безветренной — не дрогнет ни один листик, не шелохнется ни одна еловая ветка. Кора деревьев на открытом склоне горы, обращенном к северо-западу, была еще влажной, почти мокрой; первое весеннее тепло растопило снег. От реки, вьющейся вокруг горного массива Блэк-Хиллс¹, поднимался туман. Он окутывал скалы и землю, пронизывал кустарники и делал еще более густыми тени деревьев.

Высоко на склоне горы, у обнаженных корней мертвого дерева, сидел на корточках мальчик. Он был совершенно неподвижен, так что лесные звери могли обнаружить его только по запаху. Ласка, почуяв человека, юркнула в сторону, а сова беззаботно пролетела мимо дерева, с тенью которого слился ночной пришелец. Прямо перед мальчиком, но не касаясь его, упал на землю бледный луч лунного света и слабо осветил мох и ползущий по нему туман. Это узкое, не шире человеческой ступни, пятно изменяло свою форму из-за колеблющегося над ним тумана и казалось единственной

¹ *Блэк-Хиллс* (англ. Black Hills — Черные холмы) — горы, расположенные в северной части Великих равнин на Среднем Западе США, в юго-западной части штата Южная Дакота и северо-восточной части штата Вайоминг. Название Черным холмам дали индейцы дакота (Паха-Сапа — Черный холм), для которых они являются святыней.

крохотной прорехой в безмолвии и незыблемом покое ночи.

Глаза мальчика были прикованы к этому пятну света. Другой ребенок во мраке и зловещей тишине горного леса, возможно, воспринял бы это слабое мерцание как утешение. Но Харка Ночное Око Твердый Камень, мальчик из племени дакота¹, не знал страха и чувствовал себя среди деревьев, скал и диких зверей и днем и ночью как дома. У него был с собой нож, и он в любую минуту мог вскарабкаться на дерево — этого было вполне достаточно для его безопасности. Мысли его были заняты совсем другим: в бледном, призрачном

¹ *Дакота* (тетон-сиу, тетоны, равнинные сиу, западные сиу, лакота-сиу) — индейский народ в США, аборигены Америки. Являются западной частью племен многочисленной группы сиу, изначально селившихся на землях к западу от озера Мичиган (штаты Миннесота и Висконсин).

пятне света на земле он узнал свежий след человека. Здесь, в каких-нибудь двух часах ходьбы от их стойбища, расположенного выше по течению реки, в этом не было ничего странного. Кроме огромного размера следа и еще некоторых необычных признаков. Харка Ночное Око не доверял своим собственным навыкам следопыта. Может, это туман сыграл с ним злую шутку и это колеблющееся пятно света — вовсе не след? Он пристально всматривался в очертания оттиска. Благодаря наставлениям отца и старших товарищей он уже давно достиг совершенства в умении определять характер следов.

Такой широкой стопы, такого тяжелого шага не было ни у кого из индейского племени охотников, к которому принадлежал Ночное Око. Даже если предположить, что незнакомец, оставивший этот след, поскользнулся левой ногой на гладком, усыпанном хвоей склоне и потом с силой припал на правую, чтобы сохранить равновесие, — все равно для индейца это слишком тяжелая поступь. Контуры и вмятины в земле отличались и другими особенностями от всех знакомых ему следов. Пятка была вдавлена глубже, чем носок, и резко очерчена.

Харка похолодел. О таких следах упоминали великие воины и мудрые старейшины в своих рассказах о врагах — бледнолицых захватчиках лесов и прерий, Длинных Ножах, видеть которых ему еще не доводилось.

Харка решил не двигаться с места и дожидаться отца. Тот послал его сюда посреди ночи, не объяснив причину своего приказа, и теперь мальчик терялся в догадках, зная лишь, что речь идет о чем-то очень важном.

Он чувствовал, что отец, военный вождь рода, хотел открыть ему какую-то великую тайну. На следующий день все они должны были покинуть стойбище и родные горы и отправиться на юг, на поиски новых охотничьих угодий и пастбищ. Ночью же вождь хотел поговорить с сыном о тайне, связанной с родиной их предков.

Предвкушение тайны и загадочный след, в котором чувствовалась скрытая угроза, щекотали нервы одиннадцатилетнего охотника и обостряли все его чувства. Посылая его в лес, отец не мог знать об этом следе.

В кронах деревьев что-то зашуршало. Харка прислушался. Наверное, дикие кошки гоняются друг за другом. Судя по треску ветвей и шипению, они сцепились не на шутку. Наверное, рыси. Шум приближался. Сухое дерево, под которым сидел Харка, вдруг затряслось; одна из кошек перепрыгнула с ветки на ветку, вторая последовала за ней; шипение перешло в рычание, и они вонзили друг в друга клыки и когти. Харка осторожно, не поднимая головы, исподлобья посмотрел вверх. Он не ошибся: это были рыси. Сухая ветка обломилась, кошки, не отпуская друг друга, свалились на землю и покатались вниз по склону, но потом одна все же вырвалась и помчалась наверх. Вторая, помедлив несколько мгновений, бросилась за ней. Харка понял, что рыси карабкаются на дерево в нескольких шагах от него. Шипение и шорох быстро удалялись, и вскоре все опять стихло.

Харка вновь устремил взгляд на пятно лунного света на земле и вздрогнул от ужаса: свалившись с дерева, рыси почти уничтожили отпечаток. Он не сможет показать его отцу.

Поскольку таращиться на след теперь не было никакого смысла, Харка стал думать об отце и о загадочной цели их встречи в ночном лесу. Условленный час настал. Вождь Маттотаупа должен был появиться с минуты на минуту.

Харка напряженно вслушивался в тишину. У него был чуткий слух, но отцу все же удалось подкрасться к нему незамеченным. Пятно света вдруг погасло: на него легла широкая бледная тень вождя. Мальчик встал, и отец положил ему руку на плечо. Несколько мгновений они молчали. Харка ждал, не скажет ли чего-нибудь отец, но, так и не дождавшись, тихо произнес:

— Здесь был свежий след ноги. Его уничтожили две рыси. Это не был след индейца.

Вождь не торопился с ответом.

— Будем осторожны, — сказал он наконец. — Идем.

Маттотаупа пошел вверх по склону, и Харка последовал за ним, так же осторожно, ловко, такими же уверенными, широкими и твердыми шагами, как его отец.

Склон становился все более крутым, земля кончилась, теперь они ступали уже только по замшелым камням, за которые цеплялись корни деревьев. Идти было трудно, зато здесь они могли двигаться бесшумно. С небес сквозь кружево ветвей на них смотрели звезды. Луна уже переместилась на другой край неба. Харка не отставал от отца, но сердце его колотилось, по лицу струился пот. Вождь все стремительней карабкался вверх по склону, словно боясь куда-то опоздать.

Наконец он остановился. Обогнув отвесную скалу, метров на пятнадцать возвышавшуюся над верхушками

деревьев, они взобрались на ее вершину. Отец лег на живот и осторожно посмотрел вниз через кромку скалы. Мальчик сделал то же. Поднялся тихий ветер; верхушки деревьев внизу на склоне, под скалой, закачались, как темные морские волны.

Вдруг вождь схватил сына за руку, словно желая предостеречь его или показать ему что-то, и Харка понял, что ему не померещилось — что отец тоже увидел то, что увидел он, Ночное Око: по скале скользнула какая-то тень.

Скала была залита едва заметным мерцанием — бледным отсветом звезд и луны, скрытой от глаз холмами и верхушками деревьев. И в этом призрачном мерцании посредине скалы промелькнула и исчезла различимая лишь для зоркого глаза охотника тень. Харка впился глазами в округлый выступ на скале, рядом с которым темнело углубление, похожее на большую дыру. А может, это и в самом деле дыра? Может, это вход в одну из пещер, которых немало в этих горах?

Несколько недель назад племя охотников дакота разбило свои вигвамы на берегу реки, часах в двух ходьбы отсюда, и Харка Ночное Око, как вождь отряда Молодых Собак, исходил эту местность вдоль и поперек. Но этой скалы он всегда сторонился, потому что в племени поговаривали о злых духах, живущих в ее недрах. Может, странная тень как-то связана с этими духами? Харка посмотрел на отца, взгляд которого тоже был прикован к округлому выступу на скале. Мальчик вспомнил о необычном следе, который обнаружил у мертвого дерева.

Вождь Маттотаупа — Четыре Медведя, — встав на колени, отцепил от пояса лассо, перекинул один конец

веревки через ствол дерева с мощными обнаженными корнями и, крепко держась за оба конца веревки, стал осторожно спускаться вниз, прижимаясь к скале, чтобы не стать мишенью для того, кто, возможно, прятался за круглым выступом. На вожде были узкие кожаные штаны с широким поясом и мокасины. Собранные в косички волосы падали на плечи. На шее у него висел на сыромятном ремне нож в кожаном чехле. Другого оружия, даже томагавка, у него с собой не было. Вождь перелез через круглый выступ — половины длины лас-со оказалось для этого достаточно — и исчез из поля зрения мальчика. Две минуты его было не видно и не слышно. Наконец из-за выступа показалась его рука. Он жестом велел сыну следовать за ним. Харка быстро спустился вниз, где перед черной зловещей дырой — входом в пещеру — стоял отец. Осторожно нащупывая ногой покатый пол пещеры, вождь сделал несколько шагов вперед. Харка повторял все его действия. Когда отец сел, он тоже опустил на камень. Стены пещеры были влажными, воздух удушливым. Откуда-то издалека, из глубины горы, доносился мягкий, почти напевный звук. Мальчик прислушался и невольно придвинулся к отцу. Опасность от человека им в эту минуту не грозила, так как, скрытые темнотой, они уже не представляли собой удобную мишень для врага. Но терять бдительность было нельзя. Харка полностью полагался на опыт отца, бывалого воина.

Убедившись, что поблизости все спокойно, вождь двинулся дальше. Со сводов пещеры, поросших не то шипами, не то сосульками, капала вода. Такие же «шипы» росли и из пола, местами преграждая им путь, так

что приходилось с трудом протискиваться между ними. Напевные звуки в чреве горы становились все громче, сливаясь в ровный мелодичный гул.

Харка заглушил в себе все мысли и сосредоточился только на ходьбе и на шагающем впереди отце. Они уже далеко углубились в пещеру. Гул быстро нарастал и наконец перешел в устрашающий, леденящий кровь рев.

Вдруг что-то случилось. Харка не понял, что именно, но все произошедшее показалось ему каким-то жутким мимолетным наваждением. Все началось с крика — пронзительного и отвратительного, который, вырвавшись откуда-то из тьмы, заплясал вокруг многократным эхом. Потом отец крепко схватил его одной рукой, и ему почудилось, будто они оба полетели в какую-то бездонную пропасть. Помертвев от ужаса, он обхватил обеими руками какой-то остроконечный камень, за который держался свободной рукой и отец. Камень обломился. На Харку брызнула вода.

Но в этот момент отец, видимо, нашел другую, более надежную опору, потому что сумел вытянуть сына на твердый каменный пол. Где-то, уже вдалеке, опять раздался крик, и через миг они вновь были объяты лишь мраком и громоподобным шумом.

Харка усилием воли успокоил свое прерывистое дыхание. Вновь обретя способность думать, он спросил себя, не отец ли это кричал. И сам себе ответил: нет. В пещере с гулким эхом и этим оглушительным ревом человеческий голос хоть и мог показаться чужим, но второй крик донесся издали, в то время как отец был совсем рядом.

В темноте вдруг вспыхнули искры. Из-за непрерывного гула Харка не мог слышать чирканье огня. Теперь он увидел отца с кресалом в руке и мощную струю подземного источника, бьющую сверху, из бокового ответвления пещеры, и водопадом низвергающуюся в неведомые бездны горы.

Искры погасли. Отец встал, взял Харку за руку и осторожно повел его назад к выходу. Через несколько минут он отпустил руку мальчика: опасность оступиться или, поскользнувшись, полететь вниз миновала. Харка молча следовал за ним, и вскоре они достигли отверстого зева пещеры посреди отвесной скалы. Гул и шум стихли, они больше не слышали ничего, кроме далекого мелодичного отзвука. Они опять увидели верхушки деревьев, колеблемые ночным ветром, а над скалами и лесом вновь сияли звезды, недостижимые и невозмутимые.

Закричал сыч.

Вождь нащупал концы лассо, стянул его вниз и на этот раз зацепил веревку за выступ скалы. Спустившись вслед за ним на землю, Харка пошел по пятам за отцом, устремившимся поперек склона от южной стороны горы к западной. Маттотаупа все ускорял шаг, и сын снова лишь с трудом поспевал за ним.

Наконец они пришли к грозному водопаду необычайной ширины, низвергавшемуся из горной расселины. Толщи воды с грохотом падали вниз с отвесной скалы и устремлялись в небольшую речку у подножия массива.

Вождь остановился. Здесь было светлее, оттого что деревья, расступившись, образовали небольшую поля-

ну, освещенную сиянием звезд и мерцанием воды. Матотаупа велел сыну немного поспать. Харка исполнил его приказ неохотно. Но ему хотелось показать отцу, что он умеет владеть собой в любых условиях. Он свернулся калачиком на мягком мхе и, поеживаясь, уснул.

Проснувшись, он увидел, как рождается новый день. Мрак рассеялся, луна и звезды словно выплели, небо, деревья, скалы и мох постепенно обретали свои привычные цвета, а в лучах восходящего солнца плясали разноцветные искры водопада. Пели птицы, резвились белки, жук с гудением устремился на поиски пищи. Было холодно — холоднее, чем ночью. Серебряная роса на сухих листьях и иголках, устилающих землю, казалась инеем.

Харка увидел отца, внимательно осматривавшего подступы к водопаду и речке, по-видимому в поисках следов. Но, кроме нескольких следов зверей, приходивших на водопой, ничего примечательного здесь не было. Вождь присел рядом с сыном.

— В пещере был человек, — медленно и очень серьезно произнес он. — Вода, которую мы там видели, выходит из горы здесь.

Харка внимательно осмотрел водопад. Неужели человек может живым выбраться из горы с этой быстрой водой? Маловероятно, но возможно.

— Надо подождать здесь несколько дней, — прервал его мысли отец. — Если чужой человек не погиб в пещере, он постарается выбраться наружу. Но ты ведь знаешь: мы должны покинуть стойбище и отправиться на поиски бизонов, и мне как военному вождю надлежит вести людей. Я не могу остаться здесь. Придется

прислать сюда воина, чтобы тот наблюдал за водопадом. Потом он найдет нас по следам. Беги к стойбищу и передай Белому Бизону все, что я сказал тебе. Я буду здесь, пока меня не сменят. Ты понял меня?

Харка пустился в путь. Несмотря на усталость, он был слишком возбужден, чтобы осознавать это, и легко помчался вниз по склону в сторону стойбища. Его не переставал мучить вопрос: зачем отец водил его ночью в пещеру? Какую тайну он хотел ему открыть? Из-за встречи с чужаком все пошло не так, как он предполагал, и тайна, в которую Маттотаупа собирался посвятить своего сына в последнюю ночь на родине предков, так и осталась тайной. Томясь догадками и предчувствиями, Харка наконец достиг стойбища, которое покинул на закате вчерашнего дня.

Круглые остроконечные вигвамы из выделанных шкур стояли на обширной лесной поляне у реки. Жилища шамана, военного вождя и вождя мирного времени, а также вигвам, предназначенный для совета старейшин, были украшены магическими знаками, нарисованными яркими красками, которые индейцы искусно изготавливали из разных минералов. Вигвам Маттотаупы выделялся изображениями больших четырехугольников. Тяжелые кожаные стены освещало солнце. Мать Харки откинула полы шатра с восточной стороны, отвязав их от вбитых в землю кольев, и внутрь хлынули воздух и свет. Харка увидел очаг посреди отцовского жилища, вертикальную струю дыма над ним и глиняную посуду. У очага сидела бабушка и шила одежду. Десятилетняя сестра и девятилетний брат Харки внимательно следили за ее ловкими пальцами. Мать перед

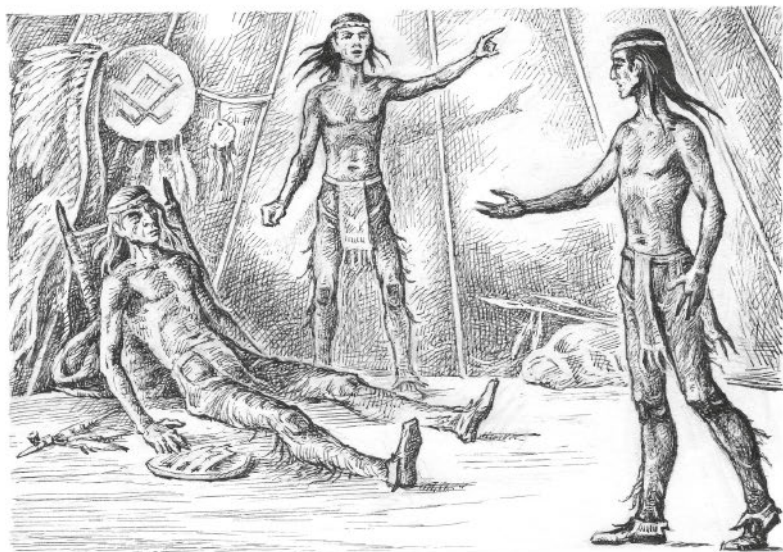
входом занялась свежеванием зайца. Харка только теперь почувствовал, как сильно он проголодался; уже несколько недель все жили впроголодь, но он совладал с собой. Ему нужно было выполнить приказ отца, и он сразу направился в соседнее жилище, к Белому Бизону.

Вигвам вождя был закрыт. Как и все последние дни. Вождь был болен. Не помогали даже заклинания шамана. Белый Бизон таял на глазах, хотя на теле его не было ран. Харке становилось не по себе при мысли о невидимой смерти, изнутри вгрызавшейся в плоть вождя. Из соседнего вигвама, разрисованного змеями и Гром-Птицами, в котором жил шаман, слышались глухие заклинания, и мальчик поднес руку к губам, чтобы тихо обратиться к Вакан-Танке¹, Великой Тайне, непостижимой и незримой, окружавшей и наполнявшей все, что он видел и слышал.

Собравшись с духом, он вошел в вигвам Белого Бизона.

Внутри царил полумрак. В глубине жилища тихо и как будто безучастно сидела женщина, сложив руки на коленях. Похожее на кимоно кожаное платье с бахромой на рукавах и подоле мягко облегло ее фигуру. Она печально взглянула на мальчика, остановившегося перед очагом. Белый Бизон лежал на ложе из звериных шкур с плетеным подголовником из ивовых прутьев. Лицо его осунулось, руки истончились. Едва заметным жестом он показал, что готов слушать. В ногах у него стоял его единственный сын Шонка, юноша пятнадца-

¹ *Вакан, Вакан-Танка* (возможный перевод: «*Великая Тайна*») — в мифологии индейцев сиу мистическая животворная сила, присущая предметам живой и неживой природы. «Вакан» иногда употребляется в значении «великий дух».

ти лет, обнаженный, в одном лишь поясе. Харка потупил взор. Он не любил Шонку. Между ними давно уже возникла эта странная неприязнь, проявлявшаяся в сотнях мелочей и по множеству поводов, и причина ее была необъяснима для них обоих. Харке не хотелось сейчас думать об этом. Ему важно было лишь добиться от Белого Бизона, чтобы тот выполнил просьбу отца и, когда все тронутся в путь, послал к водопаду одного из воинов.

Смысл произносимых Харкой слов, казалось, не доходил до сознания больного вождя: голова его беспокойно металась из стороны в сторону. Наконец он обратил взгляд на Шонку.

— Мой отец говорит, что у нас нет ни одного лишнего воина, — ответил тот за него, но Харка понял, что такова воля не вождя, а самого Шонки.

В нем вскипел гнев.

— Ступай! — повысил голос Шонка. — Мой отец все сказал. Хау!

Харка еще раз взглянул на больного. Тот устало прикрыл глаза. Надежды на то, что он заговорит сам, не было. Мальчик повернулся и вышел из вигвама. Что же делать?

Он огляделся вокруг. В стойбище уже кипела жизнь. Несколько минут назад, вернувшись сюда, он сначала воспринял все это как давно привычное и не заслуживающее особого внимания зрелище. Но сейчас, когда он искал глазами своего друга Сокола, от него не ускользала ни одна мелочь, ни один человек, ни одно движение. Он видел все: возбужденных и таких же голодных, как он сам, собак, тощих мальчишек, с криками и смехом гоняющих палочками мяч, девочек в раскрытых вигвамах, помогающих матерям и старшим сестрам по хозяйству, множество лошадей, жующих скудные остатки травы, кустарника и коры, — видел военные и охотничьи трофеи на высоких шестах перед вигвамами — рога бизонов, колеблемые утренним ветром скальпы. Больше всего трофеев висело на шесте перед вигвамом его отца.

Вскоре он отыскал Сокола. Тот был старше его — ему уже исполнилось шестнадцать — и выше ростом. Харка подошел к нему, и Сокол прервал свою работу. Он был занят изготовлением наконечников для стрел.

Харка присел на корточки рядом с другом. Хотя дело и не терпело отлагательства, спешка и суетливость все же были не к лицу сыну вождя. Он почти слово в слово повторил все, что сказал Белому Бизону.

— Говори теперь ты, Четан, — заключил он свою речь.

«Четан» на их наречии означало «Сокол».

— Твой отец — вождь военного времени, — ответил худощавый темноволосый юноша. — Пусть отдаст приказ. Чужой человек — на нашей земле! Это значит — война! И у Маттотаупы у самого достаточно власти.

Кровь прилила к лицу Харки. Он почувствовал в словах друга упрек в том, что Маттотаупе недостает решительности, и от сознания справедливости этого упрека рассердился еще больше.

— Мой отец знает, что делает. Хау. Ты готов взять на себя наблюдение за водопадом, хоть ты пока еще не воин?

— Я готов, если мне позволит мой отец Солнечный Дождь. Идем к нему!

Они вместе отправились к Солнечному Дождю. Но отца Сокола не было в стойбище. Он ускакал в прерию, простиравшуюся вокруг Черных холмов, и друзья, вскочив на своих лошадей, устремились за ним по его следам. Сокол знал, что отца надо было искать на юго-западе, где тот надеялся обнаружить бизонов. Им с Харкой нужно было лишь пересечь лес и перебраться через мелкую речку, огибавшую горный массив с юга. Как только лес остался позади, Сокол сразу же заметил на бескрайней волнистой буро-зеленой равнине следы отца. Они пришпорили своих изящных полудиких пегих лошадок, на которых скакали без седел, и пустили их в галоп. Следы отчетливо выделялись на траве, словно тропа. Через четверть часа они достигли цели. Сол-

нечный Дождь давно уже услышал приближающийся топот копыт и вскоре заметил юных всадников. Остановившись, он поджидал их, не слезая с лошади.

Харка второй раз повторил все сказанное Белому Бизону, ничего не опуская и не прибавляя. Отец Сокола задумчиво смотрел вдаль. Все трое шурились от ярко разгоревшегося солнца и сильного ветра.

— Мы отправимся туда втроем, — сказал наконец Солнечный Дождь. — Харка поведет нас. Я хочу увидеть это место, и пусть Матготаупа решит, кто из нас останется у водопада. Если за это время ничего не изменилось.

Вскоре трое индейцев прискакали обратно в стойбище, спешили, Харка с Четаном вернули мустангов в табун, и они втроем отправились пешком к водопаду и остававшемуся там Матготаупе. Бесшумно, как дикие кошки, крались они лесом вверх по склону горы. Первым шел Харка, за ним Солнечный Дождь и последним Четан.

Чем ближе подходили они к водопаду, тем напряженнее вслушивался Харка в тишину. Эта осторожность была следствием уже перешедшего в инстинкт опыта охотника, знающего, что там, где может подстергать опасность, нужно быть как можно незаметнее. Прячась за деревьями и кустами, он привел своих спутников к выступу скалы на склоне горы, с которого хорошо виден был водопад. Харка Ночное Око радовался при мысли о том, что ему, возможно, удастся понаблюдать за отцом, оставшись незамеченным им. Тот, конечно же, потом со смехом похвалит его ловкость.

Честолюбивые грезы мальчика внезапно оборвались, когда он, лежа на земле, посмотрел из-за кустов на во-

допад и крутой склон горы, по которому стремительно мчался звонкий пенистый поток. У самой воды он увидел могучее тело Маттотаупы. Тот лежал ничком, головой вниз, с повисшими, как плети, руками.

Ни крови, ни ран издали не было видно. Нож вождя торчал в ножнах, висевших на сыромятном ремне. Харка тщетно напрягал зрение, пытаясь разглядеть какие-нибудь следы. Он готов был броситься к отцу, у него даже в глазах потемнело от страха, что тот, возможно, мертв. Но Солнечный Дождь, понимая и разделяя его чувства, удержал мальчика прикосновением руки и молча, одними лишь знаками дал указания ему и Четану. Четан остался наверху, они же двинулись вниз, чтобы, обойдя водопад справа и слева и обследовав подступы к нему, встретиться у ручья, в который он впадал.

Харку переполняло горделивое сознание, что ему дали важное задание и что Солнечный Дождь рассчитывал на него как на воина. Это доверие придало ему новые силы, а распростертое на траве неподвижное тело отца обожгло его сердце ненавистью к неизвестному врагу. Он был весь напряжен и в то же время спокоен, как сильный человек, принявший решение встретить опасность лицом к лицу.

Осторожно, прячась за кустами и деревьями, то ползком, то перебежками, маленький индеец двигался к цели. Он не наступал на валежник, не касался ветвей, чтобы ни один листик не шелохнулся и не привлек внимание врага. Сотни раз он упражнялся в этом искусстве, играя со своими сверстниками или охотясь на мелкую дичь вместе с отцом. Каждый мальчик племени Dakota упорно учился всему, что должен знать и уметь

охотник и воин. И предводителем отряда Молодых Собак Харка стал не потому, что был сыном вождя, а потому что не раз доказал свою осторожность, храбрость и ловкость. Именно поэтому младший вождь Солнечный Дождь и доверял ему, как взрослому мужчине.

Харка уже далеко продвинулся вниз вдоль опушки леса. Пока все было тихо. Своих спутников он не видел и не слышал: ни Четана, затаившегося на вершине скалы, ни Солнечного Дождя, который крался через лес с другой стороны и которому предстояло пройти более долгий путь, так как он решил сделать крюк и обследовать подступы к водопаду.

Утреннее пение птиц давно смолкло, лишь изредка раздавался тихий щебет или свист. На камне, греясь на солнце, застыла ящерица. Харка осторожно обошел камень стороной, чтобы не испугнуть ее: юркнувшая в расселину ящерица могла насторожить врага.

Пока он не обнаружил ни одного признака близости человека. С той же осторожностью он двинулся дальше и наконец приблизился к бурному ручью на склоне горы, в который низвергался водопад. Волны плясали над гладким, до блеска отполированным дном и добела отмытыми камнями, вспыхивали искрами и вновь гасли, становились темными, как лесная земля и зеленый мох. Вода шумела, вырываясь из расселины наверху горы, бурлила и клокотала между камнями. Харка давно изучил этот поток во время походов с Молодыми Собаками. Ему были хорошо знакомы все извивы ручья и ведущие через него звериные тропы.

Все как будто было по-прежнему — никаких изменений, никаких подозрительных следов. Харка внима-

тельно осмотрелся. Здесь, у ручья, они должны были встретиться с Солнечным Дождем.

На другом берегу из-за кустов наконец показалось лицо младшего вождя. Они посмотрели друг на друга, и каждый по взгляду другого понял, что тот ничего особенного не заметил. Солнечный Дождь едва уловимым движением головы велел Харке, оставаясь на своем берегу, идти вверх, к водопаду. Потом лицо его исчезло, и если бы Харка не знал, что воин тоже крадется вверх вдоль берега, он бы этого не заметил. Может, где-нибудь рядом так же ловко и скрытно передвигался по лесу и неизвестный враг? Напряжение мальчика усиливалось по мере того, как он приближался к месту, где лежал его раненый или мертвый отец.

Вскоре Харка нашел укрытие, откуда, спрятавшись за ветвями и небольшим камнем, мог видеть отца, сам оставаясь незаметным. Здесь его ждало радостное открытие: отец был жив! Не поворачивая головы, он осторожно смотрел в ту сторону, где спрятался его сын.

Харка не шевелился. Он зорким взглядом ощупывал каждый сантиметр земли, каждый камень. То же самое, наверное, делал и Солнечный Дождь, потому что его не было ни видно ни слышно, хотя на своей стороне он наверняка тоже не отставал от Харки.

Индейцы — Четан на скале, Харка и Солнечный Дождь в лесу по обе стороны ручья и даже неподвижно лежавший Матготаупа — напрягали слух и зрение, чтобы не быть застигнутыми врасплох.

Солнце заливало маленькую поляну у водопада. Над ней с жужжанием кружили две пчелы, первые после таяния снега. Они, верно, так же страдали от голода,

как и люди, израсходовавшие свои зимние запасы пищи. Пчелы искали нектар, люди — бизонов, но ни те ни другие пока не находили желаемого.

Спокойно летали пчелы, вдоль берега по сухим камням полз паук, птица спорхнула к воде, чтобы утолить жажду, — индейцы затаились так искусно, что даже звери и птицы не замечали их. Но не было ли где-нибудь рядом еще кого-нибудь, кто прятался так же искусно? От этого вопроса всегда зависело очень многое.

Харка спросил себя, почему отец лежит так странно — головой вниз, раскинув руки, как будто споткнулся и упал. Он внимательно присмотрелся к камням. Маттотаупа и в самом деле, скорее всего, упал. Следов не мог различить даже зоркий индейский глаз. Харка подумал, что отец, наверное, стоял у ручья, чуть ниже водопада. Об этом говорил едва заметный отпечаток ноги на песке. Маттотаупа стоял спиной к водопаду и к скале и смотрел вниз, на мгновение повернувшись в противоположную сторону; возможно, что-то привлекло его внимание — какой-нибудь звук. Когда Харка на рассвете уходил, оставив отца одного, он успел отметить про себя, как ловко тот спрятался, чтобы наблюдать за водопадом. Зачем же он вышел из своего укрытия? Этого он объяснить не мог. Отец, судя по всему, не был ранен. Его смуглая спина, смазанная медвежьим жиром для защиты от холода и влаги, блестела на солнце. Иссиня-черные волосы были гладко расчесаны на пробор. Невредимы были и повязка из змеиной кожи на лбу, и два орлиных пера на затылке. Кожаные штаны и мокасины не были испачканы, нож оставался в ножнах, лассо — на поясе. Единственное, что вызвало

подозрение Харки, был странный угловатый камень причудливой формы, лежавший неподалеку от Маттотаупы и непохожий на обточенные водой гольши. У него была грубая, шершавая поверхность, как у тех маленьких каменных пирамид, что росли из земли в пещере и доставили им с отцом немало хлопот.

Маттотаупа вдруг пошевелился. С ловкостью ящерицы он юркнул за камень, служивший укрытием для Харки. Несколько секунд они молча прислушивались. Им не надо было обмениваться мыслями. Они без слов понимали, что Солнечный Дождь все видел и постарается как можно скорее незаметно перебраться на их берег.

Они не ошиблись. Вскоре Солнечный Дождь подполз к ним, и они потеснились, освобождая для него место. Теперь они вдвоем стали наблюдать за водопадом. А там тем временем происходило нечто странное и удивительное: бивший из расщелины поток вдруг ослаб, разделился на несколько струй, как будто наткнулся внутри горы на какое-то препятствие. Потом с удвоенной силой вырвался наружу, вышвырнув два камня величиной с кулак, один из которых с грохотом упал на кучу гольшей, а другой врезался в ствол дерева. Харка впился взглядом сначала в один камень, затем в другой. Они были такими же угловатыми и шершавыми, как и тот, что привлек его внимание. Индейцы переглянулись. Мужчины заговорили друг с другом на языке жестов.

— Эти камни бросил не человек, — сказал Маттотаупа на языке жестов.

— В воде прячутся злые духи, — так же молча ответил ему Солнечный Дождь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ХАРКА

Тайна пещеры	7
Битва с волками	31
Счастливчик	50
Враждебные соседи	61
Чужак	88
Великое Чудо	133
Скачки	159
Художник и медвежьи следы	187
Мацавакен	247
Тяжелое решение	277

В ИЗГНАНИИ

Молчание горы	311
Убежище в глуши	351
Друг или враг?	393
После песчаной бури	425
Между двух миров	470
Последний выстрел	524

Литературно-художественное издание

ЛИЗЕЛОТТА ВЕЛЬСКОПФ-ГЕНРИХ

ХАРКА, СЫН ВОЖДЯ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Маргарита Ахметова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.05.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-MPR-25474-01-R